

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-85-92

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ЛЮБВИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. КОЛЬРИДЖА И У. ВОРДСВОРТА

© *Наталья Борисовна Боева-Омелечко¹, Мария Валерьевна Станова²*

^{1, 2}*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*nboeva-omelechko@sfedu.ru* ²*stanova@sfedu.ru*

Аннотация. Обосновывается положение о необходимости применения комплексного когнитивно-стилистического анализа репрезентации феномена любви в англоязычных художественных произведениях эпохи романтизма. Рассматриваются антропоморфные, природоморфные и социоморфные метафорические модели, концептуализирующие представления поэтов-романтиков о рассматриваемом феномене. Выявляются художественные метафоры, вербализующие данные модели.

Ключевые слова: романтизм, феномен любви, концептуальная метафора, художественная метафора.

Для цитирования: Боева-Омелечко Н.Б., Станова М.В. Метафорическая репрезентация феномена любви в поэтических произведениях С. Кольриджа и У. Вордсворта // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 85-92. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-85-92.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Metaphorical representation of the love phenomenon in the poems by S. Coleridge and W. Wordsworth

© *Natalya B. Boeva-Omelechko¹, Mariya V. Stanova²*

^{1, 2}*Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*nboeva-omelechko@sfedu.ru* ²*stanova@sfedu.ru*

Abstract. The article substantiates the need to apply a comprehensive cognitive and stylistic analysis of the representation of the phenomenon of love in English-language works of fiction of the Romantic era. The article considers anthropomorphic, naturomorphic and sociomorphic metaphorical models that conceptualize the ideas of romantic poets about the phenomenon under consideration. Artistic metaphors that verbalize these models are revealed.

Key words: romanticism, the phenomenon of love, conceptual metaphor, artistic metaphor.

For citation: Boeva-Omelechko N.B., Stanova M.V. Metaphorical representation of the love phenomenon in the poems by S. Coleridge and W. Wordsworth. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 85-92. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-85-92.

Введение

Со времён Аристотеля в центре внимания учёных находятся средства образности и украшения речи, важнейшее место среди которых занимает метафора – троп, основанный «на переносе названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства» [5, с. 192]. Обладая ярко выраженной индивидуальностью и невоспроизводимостью в языке, художественная метафора привлекала и привлекает внимание специалистов в области риторики, стилистики и литературоведения.

Развитие когнитивной науки способствовало формированию нового подхода к метафоре: она стала рассматриваться не только как языковое средство, но и как когнитивная модель, основанная на сопоставлении непознанного с познанным и служащая цели категоризации предметов и явлений окружающего мира [9, с. 295]. М. Джонсон и Дж. Лакофф, основопо-

ложники теории когнитивной метафоры, пришли к выводу, что метафорическая модель объединяет в сознании носителей языка две понятийные области [6, с. 103], одна из которых (сфера-источник) репрезентирует более конкретное знание, основанное на физическом опыте и общекультурных ценностях, а другая (сфера-мишень) – менее конкретное знание, подлежащее осмыслению. Признаки сферы-источника начинают относиться к сфере-мишени, приобретая метафорическое значение [15, с. 181]. Например, политика может уподобляться спорту, болезнь – монстру, инфляция – врагу и т.д. Таким образом, когнитивная (концептуальная) метафора (метафорическая модель) предстаёт как особый способ мышления о мире, основанный на ранее добытых знаниях [4, с. 10], как онтологический перенос одной концептуальной области в другую.

Согласно классификации метафорических моделей, разработанной А.П. Чудиновым [18] и дополненной целым рядом учёных, таких как В.С. Москвин [12], О.Н. Алешина [1], К.С. Филатов [16], Р.Д. Керимов [8] и др., их можно разделить на антропоморфные, прирodomорфные, социоморфные и артефактные. Особый интерес для данного исследования представляет метафорическая репрезентация такого социально значимого и многогранного феномена как любовь, который присутствует в картине мира каждого народа.

Исследователи относят любовь к базовой человеческой эмоции, но при этом отмечают её отличие от других фундаментальных эмоций, таких как радость, страх, гнев, стыд и т.д. Любовь является комплексом эмоций, поскольку при её зарождении и протекании могут возникать такие базовые эмоции, как интерес и возбуждение, а также радость и удовольствие. Однако она также может заставить испытывать печаль из-за разлуки или разочарование в объекте обожания. Будучи влюблённым, можно ощутить злость, гнев или даже страх, когда боишься потерять того, кого любишь [7, с. 76].

Неудивительно, что любви как сложному и амбивалентному феномену соответствуют многообразные метафорические модели. Их изучением занимались такие исследователи, как В.И. Шаховский [19], А.В. Лаврова [9], Е.В. Полякова [14] и др. Так, например, А.В. Лаврова рассматривает концептуализацию различных аспектов любви (сфера-мишень) через их уподобление элементам путешествия (сфера-источник): любящие люди – путешественники: *We have come a long way*; отношения любящих – транспорт: *I see no means to reach out to her*; прогресс в отношениях – расстояние: *There is a chasm between us*; сложности в отношениях – препятствия: *We have many obstacles to overcome* [9, с. 295]. Е.В. Полякова на базе анализа фразеологических единиц английского языка выделяет такие метафорические модели, как любовь – это сумасшествие: *to be crazy about someone*; *to be mad about someone*; *to be nuts about someone (slang)*, любовь – это колдовство: *to fall under smb's spell*, любовь – это война: *to win smb's heart* [14, с. 160].

Несмотря на продуктивность такого подхода к анализу феномена любви, его, на наш взгляд, нельзя считать исчерпывающим, поскольку одна и та же метафорическая модель может получать совершенно разную языковую репрезентацию, что связано с различной интерпретацией феномена любви мастерами художественного слова, лингвокреативная деятельность которых проявляется в «нестандартном индивидуально-авторском использовании языковых средств» [2, с. 158]. Поэтому более перспективным представляется комплексный подход к анализу феномена любви, отмечаемый в статье Н.Б. Боевой-Омелечко и А.В. Ленец [3, с. 78] и предполагающий как выявление метафорических моделей, лежащих в основе языковой репрезентации феномена любви, так и художественных (языковых) метафор, их репрезентирующих. В частности, данный подход может быть применён для анализа когнитивных и соответствующих им художественных метафор, содержащихся в англоязычных поэтических произведениях эпохи романтизма (конец XVIII – первые десятилетия XIX вв.) с его подходом к феномену любви как единственному смыслу жизни, «с исчезновением которого нивелируются вся ценностная панорама субъекта» [11, с. 61].

Таким образом, *актуальность* данной работы обусловлена потребностью в комплексном когнитивно-стилистическом анализе репрезентации феномена любви в англоязычных

художественных произведениях эпохи романтизма. Цель статьи состоит в выявлении метафорических моделей и вербализующих их художественных метафор в англоязычных художественных произведениях эпохи романтизма.

Материалом исследования послужили поэтические произведения С.Т. Кольриджа и У. Вордсворта.

Обсуждение

Согласно данным нашего исследования, в основе репрезентации феномена любви в произведениях поэтов-романтиков лежат следующие метафорические модели.

Антропоморфные метафорические модели, уподобляющие любовь человеку (**ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК**). Они подразделяются на следующие виды.

Физиологические метафорические модели, сферой-источником которых являются физиологические процессы человеческого тела. Данные модели вербализуются с помощью таких художественных метафор, как *live, be born, breathe, sigh, sleep, pulse (of Love)*. Так, в следующем примере возникновение любви уподобляется рождению ребёнка:

- (1) *When Love was born of heavenly line,
What dire intrigues disturbed Cythera's (William Wordsworth. The Birth Of Love).*

А в примере 2 чувство любви представлено как дыхание, свидетельствующее о том, что благоприятные изменения произошли благодаря вдохновляющей силе любви:

- (2) *How warm this woodland wild Recess!
Love surely hath been breathing here (S. Coleridge. Recollections of Love).*

Любовь, подобно человеку, обладает силой, которая может быть направлена как на созидание, так и на разрушение. Например:

- (3) *That paints, by strength of sorrow,
The unconquerable strength of love;
Bear witness, rueful Yarrow! (W. Wordsworth. Yarrow Visited).*

Перцептивные метафорические модели, которые связаны с восприятием человеком внешнего мира через органы чувств и среди которых можно выделить, в частности, зрительные и слуховые метафоры, для которых сферой-источником выступают соответствующие восприятия. Данные модели вербализуются за счёт художественных метафор *look, see, to be blind, gaze* (зрительные); *listen, hear* (слуховые). Например:

- (4) *The gentle look that Love discloses,
– The look that Love alone can see! (S. Coleridge. Song, ex improviso, on Hearing a Song in Praise of a Lady's Beauty).*

- (5) *Fountains, where Love lies listening to their falls;
Gardens, where flings the bridge its airy span (S. Coleridge. The Garden of Boccaccio).*

Здесь нельзя не отметить, что зрительное восприятие включает субъект и объект восприятия и среду между ними. В понятие среды включаются свет (или его отсутствие) и источники света, по этой причине зрительная и световая (**ЛЮБОВЬ – СВЕТ**) метафорические модели неотделимы друг от друга [17, с. 5].

Типичными чертами героя-романтика является одиночество и эскапизм, он живёт во мраке, но любовь помогает ему выйти из мрака к свету, так он обретает смысл жизни. Данная метафорическая модель воплощается в художественных метафорах *sun, light, beam, illumine, rise glittering*. Например:

- (6) *But soon his path the sun of Love shall warm;
And each glad scene look brighter for the storm! (S. Coleridge. Anthem for the Children of Christ's Hospital).*

- (7) *When love is an unerring light,
And joy its own security (W. Wordsworth. Ode to Duty).*

Метафорические модели действия, репрезентирующие любовь как человека, способного совершать действия, которые выступают сферой-источником. Эти модели вербализуют-

ся посредством художественных метафор *come, bend, stand, spring, pace, meet, lead, track, fix, supply, struggle, wear, weave, weep*. Например:

(8) *And then **came Love**, a sylph in bridal trim,*

*And **stood** beside my seat (S. Coleridge. Love's Apparition And Evanishment: An Allegoric Romance).*

Эмоциональные метафорические модели, репрезентирующие любовь как человека, испытывающего разнообразные эмоции (сфера-источник). Данные модели вербализуются посредством художественных метафор *grow desperate, ashamed, fear, grieve*. Например:

(9) *His **love grew desperate** (S. Coleridge. The Foster-mother's Tale. A Dramatic Fragment).*

Морбиальные метафоры, сферой-источником которых является концептуальное пространство «болезни». Средством их вербализации выступают художественные метафоры *grievous pain, medicinal of love*, позволяющие уподобить любовь боли или больному человеку, нуждающемуся в лечении, и, соответственно, представляющие это чувство как источник страданий. Например:

(10) *Because the wretched man himself had slain,*

*His **love was such a grievous pain** (W. Wordsworth. 'Tis Said, That Some Have Died For Love').*

В вербализации морбиальной модели нередко участвует художественная метафора *buried*, связанная со смертью, которая может стать печальным концом несчастной любви или наоборот желанным финалом для двух влюблённых. Здесь стоит отметить, что романтическая любовь зрелого высокого романтизма, как правило, трагическая. Причиной трагедии становится невозможность и несовместимость этой любви с земной жизнью. Например:

(11) ***Love lies buried** where 'twas born:*

Oh, gentle dame! think it no scorn If, in my fancy, I presume

To call thy bosom poor Love's Tomb (S. Coleridge. Love's Burial-place).

Антропоморфные метафорические модели, лежащие в основе приёма олицетворения, широко используются поэтами-романтиками и позволяют представить любовь в качестве самостоятельного деятельного субъекта, влияющего на судьбы людей.

Природоморфные метафоры. Они реализуются с помощью зооморфных, фитоморфных метафор и метафор неживой природы. Природа у поэтов «озёрной школы» выходит на первый план и многие образы, в том числе образы любви, неразрывно связаны с ней.

Так, в произведениях поэтов-романтиков используется **зооморфная метафорическая модель ЛЮБОВЬ – ПТИЦА**. Лирический герой, который находится в состоянии любви, чувствует себя окрылённым и как будто парит над этим миром. Сферой-источником выступают концептуальные области «птица» и «полёт». Данная модель вербализуется с помощью художественных метафор *Lark, Cuckoo, Swan*, уподобляющих любовь разным видам птиц, а также метафор-названий полёта и органов летания: *fly, flutter, wings, pinions*. Например:

(12) *...that hour When **Love rose glittering, and his gorgeous wings***

*Over the abyss **fluttered** with such glad noise (S. Coleridge. The Destiny of Nations. A Vision).*

В произведениях поэтов-романтиков также представлена **фитоморфная метафорическая модель ЛЮБОВЬ – РАСТЕНИЕ**. Сферой-источником, соответственно, выступает мир растений. Например:

(13) *Flowers are lovely; **Love is flower-like** (Coleridge. Youth and Age).*

Данная модель чаще всего передаётся через художественную метафору, уподобляющую любовь розе. Само появление цветка розы в древнегреческой мифологии связывается с рождением Афродиты. С этим цветком ассоциируется идея мистического центра (Роза мира), Рая, сада Эроса, сердца и т.д. [10, с. 4]. Помимо розы авторы апеллируют к другим цветам, название каждого из которых начинается с заглавной буквы, как будто это не названия цветов, а имена людей: *love as a Violet, Pansies, Lilies, Kingcups, Daisies, Daffodil, Yarrow*. Кроме того, некоторым цветам приписываются характеры, особенно это можно заметить в стихотворениях У. Вордсворта: *proud Rose, humble Celandine, sweet Yarrow, lofty Daffodil* и т.д.

Фитоморфная метафорическая модель и соответствующие ей художественные метафоры позволяют показать не только красоту, но и хрупкость любви. Как быстро вянет цветок, так и мгновенно может уйти любовь. Ведь романтическое – значит идеализированное, это тот недостижимый идеал, к которому стремиться каждый романтик, как к «голубому цветку» из произведения Новалиса [13, с. 8]. Романтическая любовь во многом становится иллюзией, которая разбивается вдребезги при столкновении с реальностью, из-за этого наступают страдания:

(14) *Is thy love a plant*

Of such weak fibre that the treacherous air

Of absence withers what was once so fair? (W. Wordsworth. To A Distant Friend)

Метафорические модели неживой природы ЛЮБОВЬ – ОБЪЕКТ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ подразделяются в произведениях поэтов-романтиков на метафоры огня и водные метафоры.

Метафорическая модель ЛЮБОВЬ – ОГОНЬ позволяет передать внезапность любви и ту страсть, которую испытывают влюблённые. Данную модель вербализуют художественные метафоры *flames* и *burn*. Например:

(15) *Where true Love burns Desire is Love's pure flame;*

It is the reflex of our earthly frame (S. Coleridge. Desire).

Метафорическая модель ЛЮБОВЬ – ВОДА используется, чтобы показать, что романтический персонаж не может жить без любви, она ему необходима как вода. Данная модель вербализуется посредством художественных метафор, называющих водные объекты и движение воды: *fountain*, *well*, *stream*, *flow*. Например:

(16) *A well of love--it may be deep--*

I trust it is,--and never dry (W. Wordsworth. A Complaint).

Социоморфные метафорические модели, среди которых особое место занимают военные метафорические модели, сферой-источником которых выступают концептуальные области «оружие» и «защита».

Метафорическая модель ЛЮБОВЬ – ОРУЖИЕ воплощается с помощью художественных метафор-названий оружия. В произведениях поэтов-романтиков это обычно лук с тетивой и стрелой, символизирующий начало любви, и меч с лезвием и ножнами, демонстрирующий силу любви, для которой нет преград. Приведём примеры.

(17) *When twanged an arrow from Love's mystic string,*

With pathless wound it pierced him to the heart (S. Coleridge. In The Manner of Spenser).

(18) *Love is a sword which cuts its sheath,*

And through the clefts itself has made,

We spy the flashes of the blade! (S. Coleridge. Song).

Метафорическая модель ЛЮБОВЬ – ЗАЩИТА, вербализуемая посредством художественной метафоры *protect*, позволяет представить любовь как добрую силу, способную оберегать от неблагоприятных воздействий. Например:

(19) *May Nature's kindest powers sustain the Tree,*

And Love protect it from all injury! (W. Wordsworth. In The Ground Of Coleorton, The Seat Of Sir George Beaumont, Bart., Leicestershire).

Выводы

Анализ произведений поэтов-романтиков С. Кольриджа и У. Вордсворта позволяет сделать вывод о значимости для их творчества феномена любви, которая часто предстаёт как самостоятельный субъект, обладающий всеми атрибутами человека как физиологическими, так и духовными. Основу такого изображения составляют антропоморфные метафорические модели ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК, которые подразделяются на физиологические, включая морбиальные, перцептивные, эмоциональные метафоры и метафоры действия. Любовь в произведениях поэтов-романтиков неразрывно связана с природой, что обуславливает наличие зооморфной метафорической модели ЛЮБОВЬ – ПТИЦА, позволяющей передать чув-

ства влюблённого человека, фитоморфной метафорической модели ЛЮБОВЬ – РАСТЕНИЕ, дающей возможность показать красоту и хрупкость любви, метафорических моделей неживой природы ЛЮБОВЬ – ВОДА и ЛЮБОВЬ – ОГОНЬ, отражающих представление о любви как жизненно необходимом и ярком чувстве. Внезапность наступления любви, её не знающая преград сила концептуализируются в социоморфных военных метафорах ЛЮБОВЬ – ОРУЖИЕ и ЛЮБОВЬ – ЗАЩИТА.

Список источников

1. *Алешина О.Н.* Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях: на материале русского языка // Дис. докт. филол. наук. Новосибирск, 2003. 367 с.
2. *Боева-Омелечко Н.Б.* Индивидуально-авторская антонимия как проявление лингвокреативного потенциала личности // Личность и модусы её реализации. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 158–187.
3. *Боева-Омелечко Н.Б.* Лингвостилистическая репрезентация феномена «депрессия» в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, 2023. № 4 (52). С. 73–93.
4. *Евдокимова А.А.* Способы объективации концепта любовь в русской языковой картине мира // Вестник Удмуртского Серия: История и филология. 2011. № 2. С. 8–12.
5. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. *Звегинцев В.А.* Язык и лингвистическая теория. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 248 с.
7. *Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
8. *Керимов Р.Д.* Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ // Политическая лингвистика. 2007. № 23. С. 96–106.
9. *Лаврова Н.А.* Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. 2015. № 1 (2). С. 294–307.
10. *Лебедева В.В.* Мистическая символика «Розы» в истории и иконописи // Universum: филология и искусствоведение, 2020. № 6 (73). С. 4–11.
11. *Малахаева С.К.* «Романтическая любовь» как инновационная модель субъективности: историко-культурологический экскурс // Психология в экономике и управлении, 2015. № 1 (7). С. 58–64.
12. *Москвин В.П.* Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000. № 2. С. 66–74.
13. *Новалис.* Генрих фон Офтердинген. М.: Ладомир; Наука, 2003. 280 с.
14. *Полякова Е.В.* Когнитивные особенности выражения моральных чувств «любовь» и «страх» в идиоматике русского и английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (27). В 2 ч. Ч. II. С. 157–163.
15. *Сорокина Е.А.* К вопросу о традиционной и концептуальной метафоре: черты сходства и различия // Вестник Щадринского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (55). С. 180–182.
16. *Филатов К.С.* Метафора как способ развертывания журналистского текста // Дис. канд. филол. наук. СПб, 2015. 153 с.
17. *Филатова К.Л.* Когнитивное исследование зрительной метафоры во французском и в русском языках // Автореф. дис. канд. филол. наук. Екатеринбург. 24 с.
18. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 250 с.

19. *Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В.* Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград: Перемена, 1998. 148 с.
20. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 202–251.
21. *Coleridge S.T.* The Poems. Vol. 27. London: Everyman's Library, 1999. 656 p.
22. *Wordsworth W.* Favourite Poems. New York: Dover Publications, 1992. 80 p.

References

1. *Alyoshina O.N.* Semantic modeling in linguometaphorological research: Based on the material of the Russian language // Dis. Doctor of Philology. Novosibirsk, 2003. 367 p.
2. *Boeva-Omelechko N.B.* Individual author's antonymy as a manifestation of the linguistic creative potential of personality // Personality and modes of its realization. Irkutsk: IGLU, 2008. P. 158–187.
3. *Boeva-Omelechko N.B.* Linguistic and stylistic representation of the phenomenon of “depression” in English-language media texts and comments to them // Bulletin of the MSPU. Series: Philology. Theory of language. Language Education. 2023. No. 4 (52). P. 73–93.
4. *Evdokimova A.A.* Ways of objectification of the concept of love in the Russian linguistic picture of the world // Bulletin of the UdSU. Series: History and Philology. 2011. No. 2. P. 8–12.
5. *Zherebilo T.V.* Dictionary of linguistic terms. 5th ed. Nazran: LLC “Pilgrim”, 2010. 486 p.
6. *Zvegintsev V.A.* Language and linguistic theory. M.: URSS Editorial, 2001. 248 p.
7. *Izard K.E.* Psychology of emotions. St. Petersburg: Peter, 1999. 464 p.
8. *Kerimov R.D.* Textile conceptual metaphors in the political discourse of Germany // Political Linguistics. 2007. No. 23. P. 96–106.
9. *Lavrova N.A.* Cognitive metaphor as a way of representing knowledge in language and as a fundamental principle of human thinking // Teacher XXI century, 2015. No. 1 (2). P. 294–207.
10. *Lebedeva V.V.* Mystical symbolism of the “Rose” in history and iconography // Universum: Philology and Art Criticism, 2020. No. 6 (73). P. 4–11.
11. *Malakhaeva S.K.* “Romantic love” as an innovative model of subjectivity: a historical and cultural excursion // Psychology in Economics and Management, 2015. No. 1 (7). P. 58–64.
12. *Moskvin V.P.* Russian metaphor: classification parameters // Philological Sciences. 2000. No. 2. P. 66–74.
13. *Novalis Heinrich von Ofterdingen.* Moscow: Lodomir; Nauka, 2003. 280 p.
14. *Polyakova E.V.* Cognitive features of the expression of moral feelings “love” and “fear” in the idiomatics of the Russian and English languages // Questions of Theory and practice. 2013. No. 9 (27). In 2 parts. Part II. P. 157–163.
15. *Sorokina E.A.* On the issue of traditional and conceptual metaphor: similarities and differences // Bulletin of the Shchadrin State Pedagogical University. University of 2022. No. 3 (55). P. 180–182.
16. *Filatov K.S.* Metaphor as a way of deploying a journalistic text // Dis. Candidate of Philological Sciences. Saint Petersburg, 2015. 153 p.
17. *Filatova K.L.* Cognitive study of visual metaphor in French and Russian // Abstract of the diss. Candidate of Philological Sciences. Yekaterinburg. 24 p.
18. *Chudinov A.P.* Metaphorical mosaic in modern political communication: Yekaterinburg: USPU, 2003. 250 p.

19. *Shakhovsky V.I., Sorokin Yu.A., Tomasheva I.V.* Text and its cognitive-emotive metamorphoses (intercultural understanding and linguoecology). Volgograd: Peremena Publ., 1998. 148 p.
20. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–51
21. *Coleridge S.T.* The poems. Vol. 27. London: Everyman's Library, 1999. 656 p.
22. *Wordsworth W.* Favourite Poems. New York: Dover Publications, 1992. 80 p.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 15.03.2025.

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 15.03.2025.